

Научная статья / Research Article

УДК 630.3:331.1(470.52)

DOI: 10.36718/2500-1825-2025-4-124-131

Микаил Исмаилович Тагиев

Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Санкт-Петербург, Россия

mixail.tagiev@mail.ru

БЕДНЫЕ ЛЕСОРУБЫ БОГАТОЙ СТРАНЫ: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТНИКОВ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Цель исследования — системный анализ социально-экономического положения трудоспособного населения лесных поселков Иркутской области с особым акцентом на мотивацию к добровольному участию в военных действиях. В работе раскрываются причины снижения объемов заготовки древесины с точки зрения трудовой политики, социальной справедливости и экономической географии в контексте современного состояния лесозаготовительной промышленности (далее – ЛЗП) России на примере Иркутской области. Особое внимание уделяется фактам добровольного участия работников ЛЗП в специальной военной операции (далее – СВО) и противоречию между богатством страны и бедностью работников ЛЗП. Анализируются последствия системной несправедливости в распределении ресурсов, недостаточной защиты трудовых прав и отсутствия долгосрочной социальной политики для лесного комплекса и общества в целом. Представляется, что современное состояние экономической системы ЛЗП требует применения комплексного управленческого подхода и разработки стратегий устойчивого развития на долгосрочную перспективу с учетом влияния СВО. Подчеркивается необходимость технологической модернизации лесозаготовительной промышленности как ключевого фактора повышения ее эффективности и устойчивости. Результаты исследования могут быть использованы при разработке региональной лесной политики и позволят комплексно оценить текущие процессы в лесозащитных полосах.

Ключевые слова: лесозаготовительная промышленность, Иркутская область, социально-экономическое положение, мобилизация, СВО, заработка плата, механизация, государственная политика, социальная справедливость

Для цитирования: Тагиев М.И. Бедные лесорубы богатой страны: анализ социально-экономического положения работников лесозаготовительной промышленности на примере Иркутской области // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 124–131. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-4-124-131.

Mikail Ismailovich Tagiev

Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union

S. M. Budyonny, Saint-Petersburg, Russia

mixail.tagiev@mail.ru

POOR LOGGERS IN A RICH COUNTRY: WORKERS' SOCIO-ECONOMIC SITUATION ANALYSIS IN THE LOGGING INDUSTRY USING THE IRKUTSK REGION EXAMPLE

The objective of the study is a systematic analysis of the socioeconomic status of the working-age population of forest settlements in the Irkutsk Region, with a particular emphasis on motivation for voluntary participation in military operations. This paper examines the causes of declining timber harvesting volumes from the perspectives of labor policy, social justice, and economic geography within the context of the current state of the logging industry (hereinafter, LZP) in Russia, using the Irkutsk Region as an example. Particular attention is paid to the voluntary participation of LZP workers in special military operations (hereinafter, SMO) and the contradiction between the country's wealth and the poverty of LZP workers. The consequences of systemic injustice in resource distribution, inadequate protection of labor rights, and the lack of long-term social policy for the forestry sector and society as a whole are analyzed. It appears that the current state of the forest shelterbelt economic system requires a comprehensive management approach and the development of long-term sustainable development strategies, taking into account the impact of forest shelterbelts. The need for technological modernization of the logging industry is emphasized as a key factor in increasing its efficiency and sustainability. The study's results can be used in developing regional forest policy and will allow for a comprehensive assessment of current processes in forest shelterbelts.

Keywords: logging industry, Irkutsk region, socio-economic situation, mobilization, SMO, wages, mechanization, public policy, social justice

For citation: Tagiev M.I. Poor loggers in a rich country: workers' socio-economic situation analysis in the logging industry using the Irkutsk region example // Socio-economic and humanitarian journal. 2025. № 4. P. 124–131. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2025-4-124-131.

Введение. Лесозаготовительная промышленность (ЛЗП) находится под усиливающимся контролем со стороны государственных органов, что обусловлено ужесточением требований к соблюдению экологических, трудовых и производственных стандартов. Несмотря на законодательные меры, предусматривающие льготы и компенсации, лесозаготовительный сектор экономики сталкивается с рядом серьезных социально-экономических проблем, оказывающих влияние как на самих работников, так и на развитие отрасли в целом. Физический труд в ЛЗП характеризуется тяжелыми условиями, оказывающими существенное влияние на работников. В условиях роста санкционного давления на Российскую Федерацию сохранение и рациональное использование лесных и

трудовых ресурсов становится стратегическим экономическим вызовом для всего общества.

Цель исследования – системный анализ социально-экономического положения трудоспособного населения лесных поселков Иркутской области с особым акцентом на мотивацию к добровольному участию в военных действиях.

Результаты и их обсуждение. Современная лесозаготовительная промышленность играет ключевую роль в экономике многих регионов России, особенно на северных и отдаленных территориях [1]. Значительная часть трудовых отношений реализуется в нелегальной форме временного или сезонного найма, при которой работники лишены гарантий официального трудоустройства, доступа к социальному жилью и медицин-

скому обслуживанию. Такая нелегальная занятость оказывает негативное воздействие не только на экономику страны, но и ставит добросовестных работников в невыгодное финансово-экономическое положение.

Особую остроту эти проблемы приобрели в условиях военного конфликта. Недостаточное финансирование, слабая система социальной защиты и неравномерное распределение ресурсов приводят к тому, что именно работники лесозаготовительной отрасли несут значительную долю издержек, связанных с поддержанием текущей экономической модели. Государственные инвестиции в развитие лесного хозяйства остаются на низком уровне, что усугубляет кризисные явления в отрасли и создает угрозу ее устойчивому развитию [2]. При этом эффективность работы лесозаготовительного сектора напрямую влияет не только на состояние лесопромышленного комплекса (далее – ЛПК), но и на развитие смежных отраслей промышленности, включая химическую, металлургическую, пищевую и другие [3].

Основные причины призыва лесорубов на фронт. С началом частичной мобилизации в сентябре 2022 г. в добровольческие отряды лесозаготовительные предприятия оказались в числе

основных источников призыва. По данным Росстата, в 2022–2023 гг. лесозаготовительная отрасль потеряла около 15–20 % персонала [4]. В Иркутской области, по сообщениям региональных властей, было мобилизовано до 40 % работников лесопромышленных предприятий [5]. В ряде случаев люди шли добровольно, надеясь на выплаты или возможность изменить свою жизнь. При этом большинство лесорубов понимали, что у них мало шансов вернуться домой. По данным Иркутского областного комитета по лесному хозяйству, на некоторых предприятиях численность рабочих сократилась до 60 % от прежнего уровня [5]. Многие лесорубы были отправлены на фронт как по повесткам, так и в качестве добровольцев. Для мобилизованных лесорубов этот способ был шансом выжить в экономическом плане. Сегодня многие из них пополнили списки погибших в зоне проведения СВО, оставив предприятия без кадров. Эта реальность и действительность характеризует современную лесозаготовительную отрасль Иркутской области.

Сравнение средней заработной платы лесорубов и прожиточного минимума в некоторых лесных регионах России приведено в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение средней заработной платы лесорубов и прожиточного минимума по регионам, руб.

Регион	Средняя зарплата лесоруба	Прожиточный минимум
Иркутская область	28 500	31 700
Республика Коми	29 200	32 400
Хабаровский край	30 500	33 100

Источник: Росстат, Минтруд РФ, 2024 г.

Социальная несправедливость и человеческая цена. Работники ЛЗП – среди самых уязвимых групп насе-

ния. Это в основном жители удаленных сельских районов, мигранты из КНР, люди без высшего образования, часто без

возможности профессионального роста и т. д. Они теряют жизни, работу и доходы на войне.

Общественное внимание к судьбам погибших работников лесной отрасли остается минимальным. Многие семьи остаются без средств к существованию. Государственные выплаты часто задерживаются или долго доходят до адресатов. В отличие от представителей иных профессий, таких как артисты, спортсмены или космонавты, роль лесорубов в экономике и обороне системно недооценивается.

Экономическое значение лесной отрасли и проблема распределения доходов от лесных ресурсов в России. Россия является крупнейшим в мире экспортером хвойной древесины. Ежегодный объем экспорта пиломатериалов превышает 8 млрд долл. США согласно данным Росстата за 2023 г. [4]. По оценке Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоз), вклад лесной отрасли в ВВП России в 2022 г. составил около 1 трлн руб.[6]. Как отметил глава Рослесхоза Иван Советников в интервью «Российской газете», с 2017 г. объем производства в отрасли вырос более чем в 1,5 раза [7]. Основная часть бюджетных средств направляется на военные нужды, развитие городской инфраструктуры и программы импортозамещения. На развитие лесной отрасли выделяется минимальное финансирование. Программы модернизации оборудования, повышения квалификации кадров, строительства социального жилья зачастую носят декларативный характер и слабо реализуются на практике.

Несмотря на большой сырьевой потенциал, Россия продолжает экспорттировать значительные объемы необработанной древесины (кругляка), часто под видом продукции с минимальной степенью переработки. Такой подход приводит к потере добавленной стоимости внутри страны: основная часть переработки и соответствующая прибыль формируются за рубежом. В результате иностранные компании получают экономическую выгоду, в то время как лесозаготовительные регионы сталкиваются с ограниченными возможностями для социально-экономического развития.

Большая часть прибыли от лесопользования концентрируется в руках

крупных компаний, зачастую базирующихся в столичных регионах или связанных с иностранным капиталом. Местные бюджеты получают минимальную долю налоговых поступлений от лесозаготовок [8]. При этом отсутствуют эффективные механизмы обязательного или стимулируемого reinвестиирования части прибыли в развитие местной социальной и транспортной инфраструктуры. Это усугубляет региональное экономическое и социальное неравенство и снижает устойчивость лесозависимых территорий.

Условия труда и социальные проблемы ЛЗП. Труд в ЛЗП характеризуется значительной физической нагрузкой и осуществляется преимущественно в удаленных и труднодоступных регионах. Наряду с этим работники сталкиваются с отсутствием социального жилья и неудовлетворительным уровнем медицинского обслуживания. Высокий уровень производственного травматизма и распространенность профессиональных заболеваний остаются серьезной социальной проблемой в ЛЗП. Лесное законодательство ориентировано на интересы бизнеса, а не на защиту работников. Система аренды лесных участков способствует монополизации рынка крупными компаниями. Государственные программы по развитию Дальнего Востока и Сибири направлены не на социальную инфраструктуру, а вопросы развития социальной инфраструктуры и улучшения условий труда остаются недостаточно проработанными и слабофинансируемыми. Большинство предприятий используют устаревшее оборудование, технику, произведенные еще в советское время. Современные харвестеры, феллер-бункеры и форвардеры доступны только крупным компаниям. Мелкие и средние предприятия вынуждены обходиться бензопилами, тракторами старых моделей и минимальной защитой для работников. По данным Минпромторга РФ (2023), уровень механизации лесозаготовительных работ в России составляет около 40 %, тогда как в Швеции и Германии – более 90 % [9]. Основными бенефициарами лесозаготовительной деятельности выступают владельцы предприятий и менеджмент среднего звена. В то же время рабочие кадры, часто представленные коренными народами, мигрантами и лицами с ограниченными

возможностями, нередко лишены доступа к юридической защите и социальным гарантиям.

Сравнительный анализ уровня механизации и автоматизации лесозаготови-

тельных работ в России и других странах с развитым лесопромышленным комплексом представлен в таблице 2.

Сравнительный анализ уровня механизации и автоматизации лесозаготовительных работ в России и развитых странах, %

Страна	Уровень механизированного труда
Россия	40
Германия	92
Швеция	95
Канада	88
США	85

Источник: ФАО, 2023 г.

Доля импортной и отечественной техники в лесной отрасли России. Современная структура парка лесозаготовительной техники в России демонстрирует зависимость от импортных поставок, однако после 2022 г. наметилась тенденция к увеличению доли отечественных машин. Если в 2020 г. зависимость от импорта составляла

70–90 %, то к 2024 г. она снизилась до 40–70 % [10]. Сравнительный анализ основных лесозаготовительных машин и их производителей представлен в таблице 3.

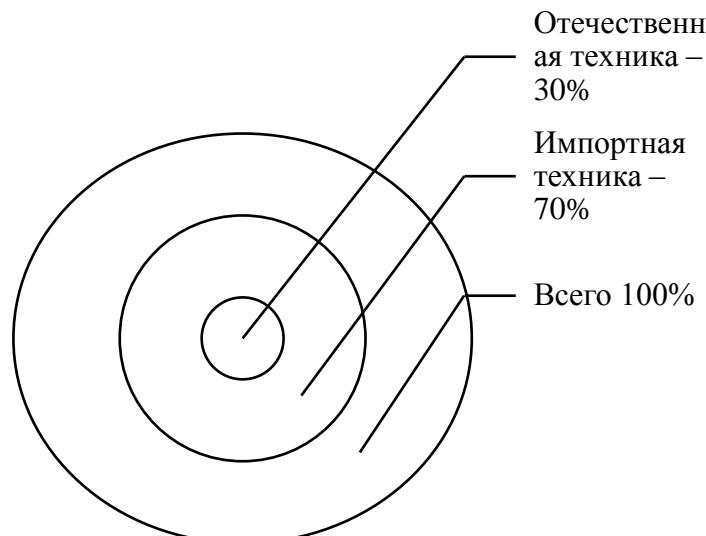
Доля импортной и отечественной техники в лесной отрасли России представлен на рисунке.

Основные лесозаготовительные машины и их производители

Вид техники	Доля импорта (до 2022 г.), %	Текущая доля импорта (2024 г.) %	Отечественные аналоги
Харвестеры	85–90	60–70	«Амкодор», «Тракторные заводы» (ЧЕТРА)
Форвардеры	80–85	50–65	ООО «Лесные машины» (Коми), «Тимбермаш»
Лесные колесные погрузчики	70–75	40–50	«Кировский завод», «Рослесмаш»
Трелевочные тракторы	60	30–40	ЧЕТРА, «Петрозаводскмаш»

Источники:

1. Минпромторг РФ, 2023 г.
2. Рослесхоз, 2024 г.
3. Аналитический центр при Правительстве РФ, 2022 г.

Доля импортной и отечественной техники в лесной отрасли России
(источник: Ассоциация лесопромышленников (2023 г.))

Наличие современных импортных машин на лесозаготовительных предприятиях не гарантирует эффективную работу, если отсутствуют квалифицированные кадры, способные их эксплуатировать и обеспечивать высокий уровень производительности.

Отсутствие инвестиций в лесное хозяйство. На фоне военных

расходов и развития импортозамещения государственные инвестиции в лесную отрасль остаются минимальными. Базовые бюджетные ассигнования на реализацию Государственной программы «Развитие лесного хозяйства» в 2022–2024 гг. представлены в таблице 4.

Таблица 4
Развитие лесного хозяйства в РФ, млн руб.

Показатель	2022 г.			2023 г.			2024 г.		
	Законодательно установлен. объем	Базовые БА	Отклонение	Законодательно установлен. объем	Базовые БА	Отклонение	Законодательно установлен. объем	Базовые БА	Отклонение
Всего	38,33	37,78	-0,54	38,07	37,5	-0,57	38,07	40,69	2,62
В том числе:									
«Подпрограмма Обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов»	35,15	35,15	0,0	34,80	34,8	0,0	34,8	37,93	3,12
Подпрограмма Стратегическое управление лесным хозяйством»	3,174	2,63	-0,54	3,26	2 693 322,9	-0,57	3,26	2,76	-0,5

Источник: КонсультантПлюс (дата обращения: 26.08.2025).

По сравнению с законодательно установленным объемом бюджетных ассигнований (БА) базовые бюджетные ас-

сигнования уменьшены в 2022 г. на 543 632,1 тыс. руб., в 2023 г. на 570 365,4 тыс. руб. и увеличены в 2024 г. на

2 623 106,7 тыс. руб. [11]. При этом, по официальным данным, инфляция в РФ составила: 04.2022 г. – 17,3 %; 11.2023 г. – 7,5; 08.2024 г. – 9,05 % [4].

Несмотря на поступление новых импортных машин и оборудования в ЛЗП, проблема острой нехватки квалифицированных рабочих кадров продолжает оставаться критической и ЛПК в России испытывают значительный кадровый дефицит. Это прежде всего связана с несколькими ключевыми факторами, такими как:

- массовая мобилизация работников на СВО;
- образовательные учреждения не обеспечивают достаточного количества выпускников с нужной квалификацией для ЛЗП;
- конкуренция с другими секторами экономики, где чаще предлагаются более комфортные условия труда и гибкий график работы.

Например, потребность в новых кадрах компаний-лесопромышленников в СЗФО, по итогам I квартала 2024 г., достигла больше 4,3 тыс. чел. (по РФ – больше 18 тыс. вакансий) [12]. ЛЗП вынуждена работать в условиях кадрового голода. Предложенные меры формируют ЛЗП как устойчивый экономический сектор с высоким уровнем социальной ответственности и могут стать теоретической основой и практическим ориентиром для проведения дальнейших исследований и разработки эффективных решений, направленных на обеспечение устойчивого лесопользования [13].

Вышеуказанные факторы в совокупности приводят к тому, что модернизация оборудования не решает проблему отсутствия рабочих рук.

Недостаток государственных инвестиций, несоразмерность финансирования развития социальной инфраструктуры и чрезмерная мобилизация квалифицированных кадров приводят к ограниченному развитию отрасли, где значительная часть работников ЛЗП относится к уязвимым социальным группам. Реше-

ние указанных проблем повысит эффективность отрасли и обеспечит долгосрочную экономическую и социальную стабильность в регионах с развитым лесопользованием.

Благодаря системным преобразованиям и справедливому распределению финансовых ресурсов лесозаготовительная промышленность может стать одним из важных драйверов экономического роста России.

Работники лесозаготовительных предприятий в Иркутской области находятся в крайне уязвимом положении: их доходы не покрывают базовые потребности, условия труда опасны, а социальная поддержка минимальна. Участие в СВО для многих стало вынужденной мерой выживания, что привело к кадровому коллапсу.

Для устойчивого развития отрасли необходимы:

- повышение заработной платы до уровня выше прожиточного минимума [14];
- справедливое распределение налоговых поступлений в пользу регионов-производителей;
- модернизация технической базы с упором на подготовку кадров;
- развитие социальной инфраструктуры в лесных поселках.

Заключение. Вышерассмотренные проблемы требуют пристального внимания со стороны государственных органов для разработки и внедрения более справедливых, устойчивых и эффективных механизмов регулирования условий труда и социальной политики. В настоящее время темпы развития ЛПК значительно отстают от средних темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) России, хотя при рациональном управлении и модернизации отрасль способна стать одним из ключевых факторов экономического развития страны.

Реализация этих мер позволит превратить ЛЗП из «бедной отрасли богатой страны» в один из драйверов экономического роста.

Список источников

1. Банк России. Инфляция и ключевая ставка. М., 2025.
2. Тагиев М.И., Никитенко Е.Б., Анализ возможности использования лесного фонда под нефтегазодобычи // Российский экономический вестник. 2025. Т. 8, № 1. С. 482–486.

-
3. Инвесторы боятся идти в лес // РБК. 2002. 16 мая. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/05/2002/5703bfo49a7947afa08cd206> (дата обращения: 23.05.205).
  4. Росстат. Официальный сайт. М., 2025. URL: <https://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 23.05.205).
  5. Комитет лесного хозяйства Иркутской области. Отчеты за 2022–2024 гг.
  6. Рослесхоз. Отчет о вкладе лесной отрасли в ВВП. М., 2023.
  7. Интервью с главой Рослесхоза И. Советниковым // Российская газета. 2024. 11 марта.
  8. Аналитический центр при Правительстве РФ. Импортозамещение в ЛПК: текущие показатели и перспективы. М., 2022.
  9. ФАО. Глобальная оценка лесных ресурсов. Рим, 2023.
  10. Минпромторг РФ. Обзор состояния лесного машиностроения в Российской Федерации. М., 2023.
  11. КонсультантПлюс. Методика расчета предельных базовых бюджетных ассигнований. 2025.
  12. Работа в России: портал. Данные по вакансиям в ЛПК. I кв. 2024 г.
  13. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 17.
  14. Минтруд РФ. Статистические данные о заработной плате и прожиточном минимуме. М., 2024.

References

1. Bank Rossii. Inflyatsiya i klyuchevaya stavka. М., 2025.
2. Tagiev M.I., Nikitenko E.B., Analiz vozmozhnosti ispol'zovaniya lesnogo fonda pod neftegazodobychi // Rossiiskii ekonomicheskii vestnik. 2025. Т. 8, № 1. S. 482–486.
3. Investory boyatsya idti v les // RBK. 2002. 16 maya. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/05/2002/5703bfo49a7947afa08cd206> (data obrashcheniya: 23.05.205).
4. Rosstat. Ofitsial'nyi sait. М., 2025. URL: <https://www.rosstat.gov.ru> (data obrashcheniya: 23.05.205).
5. Komitet lesnogo khozyaistva Irkutskoi oblasti. Otchety za 2022–2024 gg.
6. Rosleskhoz. Otchet o vklade lesnoi otrassli v VVP. М., 2023.
7. Interv'yu s glavoi Rosleskhoza I. Sovetnikovym // Rossiiskaya gazeta. 2024. 11 marta.
8. Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve RF. Importozameshchenie v LPK: tekushchie pokazateli i perspektivy. М., 2022.
9. FAO. Global'naya otsenka lesnykh resursov. Rim, 2023.
10. Minpromtorg RF. Obzor sostoyaniya lesnogo mashinostroeniya v Rossiiskoi Federatsii. М., 2023.
11. Konsul'tanTPlyus. Metodika rascheta predel'nykh bazovykh byudzhetnykh assignovanii. 2025.
12. Rabota v Rossii: portal. Dannye po vakansiyam v LPK. I kv. 2024 g.
13. Bratus' S.N. Yuridicheskie litsa v sovetskom grazhdanskom prave. М., 1947. S. 17.
14. Mintrud RF. Statisticheskie dannye o zarabotnoi plate i prozhitochnom minimum. М., 2024.

Статья принята к публикации 28.11.2025/
The article has been accepted for publication 28.11.2025.

Информация об авторе:

Микаил Исмаилович Тагиев, преподаватель, кандидат экономических наук
Information about the authors:

Mikail Ismailovich Tagiev, lecturer, Candidate of Economic Sciences

